

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Улитин И.Н. — Потерпевший как признак состава преступления в средневековом уголовном законодательстве России // Юридические исследования. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.10.68796 EDN: SRMFYA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68796

Потерпевший как признак состава преступления в средневековом уголовном законодательстве России

Улитин Илья Николаевич

ORCID: 0000-0001-8907-840X

кандидат юридических наук

преподаватель, кафедра "Уголовное право и криминологии", Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, оф. 1

✉ ilia.ulitin@gmail.com

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.10.68796

EDN:

SRMFYA

Дата направления статьи в редакцию:

19-10-2023

Дата публикации:

26-10-2023

Аннотация: В работе рассмотрены некоторые особенности места потерпевшего в составе преступления по средневековому отечественному законодательству. Автором отмечается, что период средневековья является важным этапом становления уголовного права. Именно его анализ позволяет установить детерминанты формирования современного уголовного права в интересующей части, выявить причины и регламентацию современного понимания потерпевшего в рамках УК РФ. В исследовании автор ограничивается анализом Русской Правды в трех редакциях (Краткая, Пространная и Сокращённая), Псковской судной грамоты и Судебников, так как именно они в истории отечественного законодательства выступают основными памятниками права. В статье отмечается, что учению о потерпевшем посвящено значительное

количество научных работ. Подобное позволяет говорить об устойчивой разработке понятийного аппарата, а также о выработке системы научных взглядов, которые можно инкорпорировать в научную школу. По результатам проведенного исследования автором делается ряд выводов. В частности, указывается, что понимание правового статуса потерпевшего в средневековом законодательстве в большей части сводится к уголовно-процессуальному. Вместе с тем имеются положения, свидетельствующие о закреплении потерпевшего в материально-правовом аспекте. Потерпевших в рамках средневекового законодательства можно дифференцировать сообразно двум признакам – социальному и физическому, а последние в свою очередь классифицировать на группы, как это осуществлено в современном уголовном праве применительно к субъекту преступления. В частности, социальные признаки включали в себя семейное положение, профессию, национальность либо народную принадлежность, положение в обществе, а физические признаки – беспомощность, пол. Сопоставительный анализ современной регламентации признака потерпевшего в составах преступлений в рамках УК РФ с положениями средневекового законодательства демонстрирует их несомненную преемственность. Подобное наблюдается, в частности, при регламентации квалифицированных и привилегированных составов преступлений.

Ключевые слова:

состав преступления, потерпевший, признаки, средневековое законодательство, признаки состава преступления, факультативные признаки, признак объекта преступления, преступление, уголовное право, теория уголовного права

Учение о потерпевшем в рамках уголовного права накопило прочный запас теорий, воспринимаемых современной наукой в качестве традиции. Обрело классический характер рассмотрение потерпевшего в «криминальном» законодательстве в двух плоскостях – уголовно-правовой [\[3, 4\]](#) и уголовно-процессуальной [\[9, 11\]](#). Безусловно, обе они взаимосвязаны, но, вместе с тем, имеют разное правовое содержание. В уголовно-правовом поле потерпевший рассматривается в качестве института [\[17\]](#); участника правоотношений [\[1, с. 138-141\]](#). Но ключевое значение для отечественного уголовного права названный феномен обретает тогда, когда выступает в роли признака состава преступления.

Традиционно потерпевший признается факультативным признаком объекта преступного посягательства. Как отмечает С.В. Анощенкова, он рассматривается в качестве субъекта, обладающего социальным благом, на которое посягает лицо, совершающее преступление [\[3, с. 18\]](#). Таким образом, указанный субъект входит в конфигурацию общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Следует обратить внимание, что формирование учений о составе преступления, трансформация уголовного законодательства не могли не повлиять на становление подхода к потерпевшему как к признаку состава преступления, к его сущности, а также правовой охране. Данная констатация подтверждается тезисом М.С. Сирик, которая пишет, что история развития законодательства свидетельствует о том, что признаки, характеризующие потерпевшего, всегда учитывались законодателем при конструировании норм уголовного права, что позволяет считать категорию «потерпевший» уголовно-правовой [\[17, с. 22\]](#).

Учению о потерпевшем посвящено значительное количество исследований [\[16, 18, 21, 22 и т.д.\]](#), что позволяет говорить о достаточной разработанности понятийного аппарата, а также о наличии системы научных взглядов, которые можно инкорпорировать в научную школу.

В доктрине уголовного права существует немало подходов к периодизации истории его развития. По традиции смену этапов эволюции уголовного права связывают с изменением уголовно-правовой политики государства и с принятием новых норм. Одним из первых таких периодов является средневековье, для которого характерно формирование «зачатков» законодательного регулирования, связанное с принятием таких значимых памятников права, как Русская Правда в трех редакциях (Краткая, Пространная и Сокращённая); Псковская судная грамота; Судебники.

Данный период интересен тем, что он отличается казуальным изложением норм, устанавливающих ответственность за посягательства на потерпевшего; выраженным неравенством субъектов правоотношений; отсутствием сформировавшегося понимания подхода к потерпевшему как признаку состава преступления. Кроме того, думается, что становление его в означенный период в указанном статусе позволяет определить детерминанты формирования устоявшегося современного его понимания, а также закрепления в рамках УК РФ.

В контексте сказанного заметим, что в отечественном уголовном законодательстве уже в Русской Правде было уделено внимание потерпевшему от преступления. По утверждению И.Р. Шикула, в 18 (41,86 %) из 43 статей Краткой редакции Русской Правды в составах преступлений признаки личности потерпевшего (физические [\[8, с. 132\]](#) и социальные [\[15, с. 14\]](#)) характеризовали объект посягательства, при этом объем уголовно-правовой охраны личности зависел от ее положения в обществе [\[22, с. 118\]](#).

Обращаясь к тексту упомянутого памятника уголовного права [\[14\]](#), отметим некоторые признаки потерпевшего. Например, к социальным признакам потерпевшего относились: семейное положение (муж, брат, сын, отец, племянник); профессия (гридин, купец, ябедник, мечник, огнищанин, старший конюх при стаде, княжеский сельский староста, княжеский рядович, рабыня-кормилица); национальность либо народная принадлежность (русин, словенин, варяг, колбяг); положение в обществе (господин, хозяин, лицо княжеского тиуна, смерд). Физические характеристики сводились к беспомощному состоянию. Например, в ст. 2 говорилось о наложении штрафа на субъекта преступления вследствие отсутствия возможности у потерпевшего из-за физического состояния применить к нему месть.

В Пространной редакции Русской Правды также учитывались различные характеристики потерпевшего. К социальным можно отнести положение в обществе (свободный человек), семейное положение, профессию (княжий муж, княжеский слуга, княжеский конюх, княжеский повар, княжеский приказчик, конюшный, ремесленник, дядька, кормилица), негативные характеристики (разбойник, вор), социальное положение (господин). К физическим характеристикам был отнесен пол. Например, в ст. 88 в качестве потерпевшей была названа женщина.

Следует обратить внимание, что Русская Правда в качестве потерпевших не рассматривала челядина, холопа и раба, так как они выступали в роли имущества определенного господина.

Примечательно, что Пространная редакция Русской Правды содержала указание на более значительное число признаков потерпевшего, при этом государственные интересы признавались доминирующими, а интересы потерпевшего физического лица – второстепенными [\[10, с. 272\]](#). Подобный подход указывает на построение иерархии ценностей, тем самым позволяя распределить объект по вертикали.

Кроме того, важным обстоятельством выступает то, что в названном источнике права неправомерное поведение потерпевшего признавалось обстоятельством, влияющим на ответственность виновного, а следовательно, выступало критерием индивидуализации наказания [\[22, с. 120\]](#). Например, ст. 88 Русской правды указывала на такое обстоятельство, как провокационное поведение жены по отношению к мужу, вызывающее насилие по отношению к ней. В данном памятнике права была также понижена ответственность за причинение вреда преступникам (разбойникам и ворам).

Трудно согласиться с позицией авторов, утверждающих, что в Русской Правде отсутствовал термин «потерпевший» [\[5, с. 36\]](#). Представленные ранее положения свидетельствуют об активном внедрении рассматриваемого признака преступления, а также о его однозначном понимании.

Псковская судная грамота, в отличие от Русской Правды, консолидировала в себе преимущественно нормы процессуального права, а также положения гражданско-правового характера. Вместе с тем она содержала и указание на различные характеристики потерпевшего. В частности, особым видом потерпевших признавались отец, брат (ст. 97) [\[12\]](#).

Последующая модернизация уголовного права прослеживается в Судебнике Ивана III 1497 г. (далее – Судебник 1497 г.) и Судебнике 1550 г. Статья 9 Судебника 1497 г. и ст. 61 Судебника 1550 г. предусматривали ответственность за убийство господина (крестьянина, убившего своего владельца) [\[19, 20\]](#). Остальные же положения означенных документов упоминали потерпевшего и его признаки в рамках уголовного процесса, что исключало его значение для материального права.

Стоит обратить внимание, что в Судебнике 1497 г. для обозначения потерпевшего от совершения противоправных деяний лица использовалось понятие «жалобник», в Соборном уложении 1649 г. – «челобитчик» [\[7, с. 37\]](#).

И.Р. Шидула, анализируя правовой статус потерпевшего в Судебниках, установила три особые характеристики, которые заключаются в следующем: в них предусмотрена незаконная торговля людьми и обращение свободных людей в холопство; регламентирован вопрос о возможности лица, не способного в силу физических свойств, защищать свои интересы в суде путем выставления вместо себя наймита; дифференцированы имущественные наказания за оскорбление и бесчестье не только с учетом социального положения, но и пола потерпевшего [\[22, с. 121\]](#). Статус указанных признаков разный. Первый признак относится к признаку преступления, второй характеризует процессуальный аспект, а третий указывает на уголовно-правовое значение, имея отношение к вопросам назначения наказания.

В литературе бытует мнение, что упоминание о потерпевшем в рамках уголовного права начало прослеживаться только в Уставе уголовного судопроизводства от 24 ноября 1864 г. Так, И.М. Ибрагимов [\[6, с. 77\]](#) и С.В. Анощенкова [\[2, с. 95\]](#) указывают, что термин «потерпевший» законодательно впервые появился в Уставе уголовного

судопроизводства 1864 г. и обозначал «потерпевших от преступления лиц», «потерпевших вред и убытки», одним словом, «обиженных» преступниками людей. Существует также позиция, что данный термин появился только в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., при этом слово «потерпевший» всегда сопровождается уточнением, от чего или что лицо потерпело [\[13, с. 137\]](#).

С представленными позициями, на наш взгляд, трудно согласиться. Возможно, авторы, поддерживающие данную точку зрения, подразумевают закрепление соответствующей дефиниции. Однако отсутствие нормативного понятия не говорит об отсутствии того или иного признака в структуре определенных общественных отношений. Законодатель средневекового периода подменял термин потерпевшего указанием на его характеристики, что позволяет говорить о непосредственном участии названного признака в конструировании состава преступного деяния.

Подводя итог анализу потерпевшего как признака состава преступления в средневековом законодательстве, можно сделать ряд выводов:

1. Понимание правового статуса потерпевшего в средневековом законодательстве в большей части сводится к уголовно-процессуальному. Вместе с тем имеются положения, свидетельствующие о материально-правовом закреплении потерпевшего как признака состава преступления.
2. Уже в первых нормах отечественного уголовного права признак потерпевшего участвовал в конструировании состава преступления. Вместе с тем казуальное изложение норм в средневековом отечественном уголовном праве демонстрирует разнородный подход к определению характеристик потерпевшего.
3. Потерпевших, указываемых в нормах средневекового законодательства в качестве признаков состава преступления, можно разделить по двум признакам – социальному и физическому и классифицировать на группы, как это реализовано в современном уголовном праве, но применительно к субъекту преступления. В частности, комплекс социальных признаков включает семейное положение, профессию, национальность либо народную принадлежность, положение в обществе, а физических – беспомощность и пол.
4. Сопоставляя современную регламентацию признака потерпевшего в составах преступлений в рамках УК РФ с положениями средневекового законодательства, можно констатировать их несомненную преемственность. Подобное наблюдается, в частности, при регламентации квалифицированных и привилегированных составов преступлений.

Библиография

1. Абдраупова Р.Р. Место потерпевшего в уголовном законодательстве // Современный взгляд на науку и образование: сборник научных статей / науч. ред. В.И. Спирина. М., 2021. С. 138-141.
2. Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2006. 233 с.
3. Анощенко С.В. Учение о потерпевшем в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2004. 220 с.
4. Батюкова В.Е. Потерпевший в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 208 с.
5. Во Ким Зунг. Сравнительно-правовой анализ становления и развития статуса

- потерпевшего в законодательствах России и Вьетнама // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 4. С. 23-26.
6. Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. М., 2008. 424 с.
7. Карелина А.Э. Статус потерпевшего в отечественном уголовном законодательстве: история и современность // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей X Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 36-38.
8. Маркунцов С.А. Исторические особенности возникновения первичных уголовно-правовых запретов // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 132-142.
9. Мисник И.В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. 238 с.
10. Мрочек-Дроздовский П.Н. История русского права. М., 1892. 177 с.
11. Олейник В.В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2020. 228 с.
12. Псковская судная грамота. [Электронный ресурс] // Библиотека древних рукописей. URL: http://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php.
13. Родина Е.А. Понятия «жертва» и «потерпевший» в виктимологии: содержание и соотношение // Правовая культура. 2020. № 1 (40). С. 135-149
14. Русская Правда. Краткая редакция. Текст по Академическому списку / перевод Б.Б. Кафенгауза. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda>.
15. Свердлов М. Б. Русская Правда: пособие к спецкурсу. СПб., 1992. 100 с.
16. Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 1998. 338 с.
17. Сирик М.С. Институт потерпевшего: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 201 с.
18. Смирнов А.Л. Потерпевший от преступления: уголовно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 243 с.
19. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. С. 54-97.
20. Судебник 1550 года. Русский перевод, дополненный постатейным объяснительным словарем / перевод В.Б. Цыганова (выходные данные не указаны). URL: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf.
21. Фаргиев И.А. Учение о потерпевшем в уголовном праве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., М., 2005. 403 с.
22. Шидула И.Р. Уголовно-правовая охрана прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии (российский и зарубежный опыт): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 505 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье "Потерпевший как признак состава

преступления в средневековом уголовном законодательстве России" предметом исследования являются нормы уголовного права и уголовно-процессуального права средневековой Руси (в частности, содержащиеся в таком источнике как Русская Правда), определяющие понятие «потерпевший» и правовой статус потерпевшего в уголовных правоотношениях.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. При написании статьи использовались такие методы как: исторический (в качестве основного), теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный и правового моделирования. Применение современных методов позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что ретроспектива правового регулирования имеет особую значимость для совершенствования действующего законодательства. Изучение исторического опыта весьма важно для избегания (или повторения) ошибок в настоящем, а также сохранения традиций в правовом регулировании. Представляется, что любые доктринальные разработки по данной проблематике (теории виктимологии) могут иметь практическую значимость, как для нормотворчества, так и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной статьи, тем не менее, можно отметить, что в этой публикации впервые сформулированы заслуживающие внимания положения, например: «Сопоставляя современную регламентацию признака потерпевшего в составах преступлений в рамках УК РФ с положениями средневекового законодательства, можно констатировать их несомненную преемственность. Подобное наблюдается, в частности, при регламентации квалифицированных и привилегированных составов преступлений» и др. Автором по результатам написания статьи сделан ряд теоретических выводов и предложений, что указывает не только на важность этого исследования для юридической науки, но и определяет его практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Хотя не все высказывания автора являются корректными (на взгляд рецензента), например: «Подводя итог анализу потерпевшего ...». В целом же материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Статья структурирована. Хотя, возможно, введение к статье нуждается в доработке, поскольку не соответствует требованиям, предъявляемым к данной части научной статьи. Тема раскрыта. Содержание статьи соответствует ее названию.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на указанные источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья "Потерпевший как признак состава преступления в средневековом уголовном законодательстве России" рекомендуется к опубликованию, т.к. отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и соответствует редакционной политике журнала "Юридические исследования". Статья написана на актуальную тему, имеет практическую значимость и отличается научной новизной. Замечания, отмеченные в статье, незначительные и устранимые. Данная может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего,

специалистов в области истории права, общей теории права, уголовного права и уголовно-процессуального права, а также будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.